

Владлен Николаевич Белкин... Это человек, которого я безмерно уважаю, который является для меня безоговорочным авторитетом в творчестве и в отношении к нему, которого я считаю своим наставником, старшим товарищем и в некотором роде крёстным отцом в литературе...

Когда я приехал в 1986 году в Красноярск на ПМЖ с берегов Волги, я, разумеется, был крайне далёк от литературы, тем более литературы местной, сибирской. Но имя поэта Белкина я впервые услышал ещё тогда: его стихи появлялись в местной периодике, иногда слышал их по радио, — и ещё тогда для себя сделал вывод, что это широко известный и значимый в Сибири поэт. И разве мог я тогда, молодой перспективный инженер, планировавший связать всю свою будущую жизнь исключительно с техникой, предполагать, что когда-нибудь судьба сведёт меня с этим человеком, и сведёт достаточно близко?

Однако жизнь делает порой совершенно непредсказуемые повороты. Так получилось, что в 2007 году моя жизнь кардинально поменялась, и бывший технарь-инженер превратился в начинающего стихотворца. Именно тогда мне довелось лично познакомиться с Владленом Николаевичем, и буквально с первых моих шагов в литературе он сыграл в моей судьбе значительную, если не сказать — определяющую, роль.

Он отнёсся ко мне очень тепло, всячески поощрял мои поэтические потуги, отредактировал одну из моих книжек и написал к ней предисловие, а затем дал рекомендацию для вступления в Союз писателей России. Не буду скрывать: я горжусь этим фактом и считаю, что это дорогого стоит.

И в дальнейших наших встречах я испытывал при общении с ним только тепло, доброту и заботливое участие мэтра по отношению к себе.

А затем, спустя некоторое время, уже мне довелось принять участие в работе над его очередной книгой стихов. И вот тогда-то я уже более глубоко познакомился и с биографией, и с творчеством Владлена Николаевича.

На мой взгляд, из поэта-романтика, лирика, воспевавшего, как было принято говорить, людей труда, великие

Владен Белкин

стройки социализма, и особенно строительство Красноярской ГЭС и ставшего ему родным замечательного города Дивногорска, где он работал в строительной бригаде и даже был награждён за этот труд орденом, по мере происходивших в стране перемен (перестройка и последовавший за ней дикий капитализм) Белкин постепенно превратился в поэта-трибуна, яростного обличителя несправедливости, засилья иностранщины, лжи и беспредела, творящихся в те времена. В этих стихах Владен Николаевич не сдерживал себя, порой был крайне резок в эпитетах

по отношению к тем, кто с лёгкостью ломал созданное нашими отцами, кто разваливал великую страну, а особенно к тем, кто разрушал духовность народа. Однако от его поэзии тех времён вовсе не веяло безнадёжностью, нет: он свято верил в то, что наступят иные, светлые времена для нашей родины.

И вот эти его стихи оказались невероятно созвучными тому, что чувствовал и чувствую я сам. Вот, например, одно из его стихотворений той поры — «Русская песня»:

Над полями, над водами рек,
по дичающим градам и весям
всё наглее нерусская речь,
всё горластей нерусская песня...
Юный друг, почему же ты глух
к зову чести и голосу крови,
сокрушая и душу, и слух
громыханьем заморских диковин?!

И запомни:
за наши грехи
время взыщет сурово и споро...

Неспроста голоса петухи
над притихнувшим русским простором!

Приближается огненный смерч,
и, сметая позор чужебесья,
будет царствовать русская речь,
будет властвовать русская песня!

Что тут сказать? Подписываюсь под каждым словом.

Последний же период творчества Владлена Николаевича я бы назвал периодом мудрой философии, размышлений о внутренней сути человека и его месте в этом мире, что также очень и очень близко моей душе.

Ещё за десять лет до своего ухода он написал так называемое стихотворение-завещание, которое назвал лирико-ироническим, однако сквозь иронию в нём проступает мудрость хорошо познавшего жизнь человека:

Родным и друзьям я завещаю,
будучи в здравом уме:
не надо себя удручать печалью
и дань отдавать тьме;
не надо скорбью гримасить лица —
да будет светла слеза,
когда перестанет кровь струиться
в грешных моих телесах...
Это пишу не для рисовки.
Просто в юдоли земной
кончится срок «командировки»,
и я возвращусь Домой.
Вам ещё долго жить и работать,
а мне о своих делах
время приходит предстать с отчётом
перед Отцом в небесах.
И дай-то Бог, чтобы с новой силой
Дух продолжал взлёт!
Земля же, что столько со мной носилась,
Пусть своё заберёт.

И мне остаётся только повторить вслед за автором: дай-то Бог, чтобы в горнем мире Ваш Дом принял Вас и дух Ваш продолжил бы свой взлёт.

Мир Вашей душе, Владлен Николаевич!